Бялт В.С., Чимаров С.Ю.

Концепции понимания государственного суверенитета как политико-правовой категории: историко-правовой аспект

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-166

Аннотация

Статья посвящена исследованию теорий государственного суверенитета с позиции историко-правового анализа. Авторы, рассматривая развитие и трансформацию концепций понимания государственного суверенитета с точки зрения конкретных социальных и политических условий, формулируют ряд обоснованных выводов по исследуемой проблематике.

Ключевые слова: государство, суверенитет, государственный суверенитет, признаки государства, государственная власть.

Abstract

The article is devoted to the study of the theories of state sovereignty from the point of view of historical and legal analysis. The authors, considering the development and transformation of the concepts of understanding state sovereignty from the point of view of specific social and political conditions, formulate a number of reasonable conclusions on the problem under study.

Keywords: state, sovereignty, state sovereignty, signs of the state, state power.

Исследование вопросов, касающихся государственного суверенитета как одного из признаков государства, является особенно интересным и актуальным, поскольку понятие государственного суверенитета до сих пор вызывает споры среди специалистов в области теории государства и права [7, с. 309]. Следует заметить, что по сей день отсутствует общепринятое определение данного понятия вследствие его сложности и многоаспектности [4, с. 40]. Это в свою очередь позволяет утверждать, что рассмотрение концепций понимания государственного суверенитета как в историческом, так и в правовом аспектах, являются весьма актуальными.

Впервые понятие «суверенитет» было введено в научный оборот в 1576 году Жаном Боденом в произведении под названием «Шесть книг о государстве». В своей теории Боден суверенитет определил в качестве политического превосходства государственной власти в пределах территории определенной страны [8, с. 18]. Теория суверенитета затем развивалась Г. Гроцием. Согласно его позиции, суверенитет является верховной властью, действие которой не подчиняется контролю, не может быть ограничено по усмотрению кого-либо, исключая самого носителя данной власти или его преемника. То есть, государственная власть носит высший характер, поскольку в юридическом плане она не подчиняется никому» [3, с. 20].

Томасом Гоббсом в 1615 году в труде под названием «Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского» была модифицирована концепция Ж. Бодена, можно сказать, что трактовка абсолютного суверенитета Гоббсом доведена до крайности. Суверенитет рассматривается им в качестве высшей и абсолютной власти, неограниченной законами и договорами. Так как, по мнению Гоббса, государство свободно от всяких субъективных и объективных ограничений, его судить никто не может. Лишь оно обладает абсолютной верховной и независимой властью, которой обязаны подчиняться все лица и организованные сообщества [2, с. 134-143].

Бенедиктом Спинозой развивалась похожая теория суверенитета. Согласно его позиции, суверенитет является безусловной абсолютной, неделимой, несвязанной никакими законами государственной властью, перенесенной исключительно, без всяких

оговорок, на правителя, поскольку только у него есть единая воля, которую невозможно расщепить, раздробить. Спинозой, как и Боденом, осуществлялось выделение в зависимости от формы правления трех видов суверенов, однако демократию Спиноза считал более предпочтительной [8, с. 22]. С. Пуфендорфом выдвигается на первый план содержательный, а не формальный компонент этого политико-правового понятия и выделены две привычные для нас сегодня его стороны – внутренняя и внешняя. Им выдвинуто положение о том, что развитие суверенитета осуществляется в международной сфере раньше, чем внутри страны. Более того, он говорит об определении «внутреннего статуса» суверенитета его международной позицией [5, с. 69]. Ж. Б. Боссюэт рассматривал суверенитет «как высшую единую неделимую абсолютную и «священную» власть, производную от Бога, непреложными границами которой могла быть только религия и естественные законы, хотя их нормы имели для монарха лишь направляющую силу, поскольку монарх ограничен только разумом, клятвами и раскаянием совести» [8, с. 22].

В XVII-XVIII вв. доктрина «абсолютного суверенитета» перестает быть господствующей. Здесь уже следует говорить о появлении теории «ограниченного суверенитета», которая основана на том, что власть монарха является ограниченной в нравственном и юридическом аспектах. К XVIII в. начинается процесс формирования конституционной доктрины суверенитета. Эта доктрина стоит на защите прав личности от произвола абсолютной власти. Принято считать, что данная доктрина была основана Дж. Локком. В произведении «Два трактата о правительстве» им была сформулирована мысль, согласно которой государственная власть всегда принадлежит большинству, но власть эта не является абсолютной, так как людьми на государство были перенесены не все права, а только карательная власть и правосудие в пределах естественных прав человека в целях большего обеспечения свободы и собственности каждого [1, с. 30]. Ж. Ж. Руссо в его труде под названием «Общественный договор» была разработана теория народного суверенитета. Он определяется им как абсолютная, независимая, неотчуждаемая и неделимая власть народа, определенная общей волей [6, с. 49].

Что касается современной науки, то здесь следует сказать о множественных попытках классифицировать направления понимания суверенитета. Согласно мнению Л. Ю. Черняк, существует отождествление суверенитета с такими категориями, как государство, власть, международная правосубъектность, классовая диктатура, кроме того, суверенитет возможно рассматривать в качестве свойства, присущего государственной власти, государству. В связи с этим, Л. Ю. Черняк выделяют следующие подходы к пониманию сущности суверенитета. Первый подход представлен концепцией, согласно которой суверенитет изначально приравнивается к понятию «государство». Второй подход – это те теории, в которых осуществляется отождествление суверенитета с властью (общественная, политическая, государственная, верховная) или совокупностью прав и полномочий по их осуществлению. Третий подход предполагает, что суверенитет отождествляется с такой категорией, как международная правосубъектность – это способность государства к тому, чтобы выступать в качестве субъекта международного права. Согласно теориям четвертого подхода, суверенитет является принципом, «определяющим все стороны бытия государства: его возникновение, конституционное оформление, установление и закрепление основ его общественного и государственного устройства, определение основ внутренней и внешней политики и др.». Пятый подход основан на марксистско-ленинской теории, согласно которой суверенитет является диктатурой господствующего класса. Шестой подход основан на том, что суверенитет признается как свойство или качество государства, или государственной власти [1, с. 46]. Последний подход в наибольшей мере востребован в современной науке.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно констатировать следующее.

- 1) В истории правовой науке существовали многообразные теории суверенитета, которые зарождались, развивались и трансформировались под влиянием различных политико-правовых воззрений, обусловленных конкретными социальными и политическими условиями.

- 2) В современной научной литературе выделяются несколько подходов к пониманию категории «суверенитет».
- 3) Большинство ученых-правоведов на сегодняшний день государственный суверенитет воспринимают как неотъемлемый признак государства, означающий верховенство государственной власти внутри страны, то есть ее самостоятельность в определении содержания своей деятельности, ее полнораспорядительство в установлении режима жизни общества в пределах своей территории, и независимость во взаимоотношениях с другими государствами.

1. Бредихин А. Л. Суверенитет как политико-правовой феномен: Монография. М., 2012.
2. Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Мысль, 1991.
3. Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт. изд. 1956 г. М.: Ладомир, 1994.
4. Казахцян Г. О. Государственный суверенитет: актуальные проблемы // Эпомен, 2020. № 43. С. 39–43.
5. Кузнецов Е. В. Развитие теории суверенитета в трудах Самуэля Пуффендорфа // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. Выпуск 1 (2). Правовая система России на рубеже веков. 2000. С. 68–72.
6. Курскова Г. Ю. Идея народного суверенитета в западной политико-правовой мысли // Закон и право. 2008. № 9. С. 48–51.
7. Михеев В. А. Государственный суверенитет: политические аспекты обеспечения, проблемы, перспективы // Власть, 2020. № 6. С. 308–314.
8. Черняк Л. Ю. Общетеоретические проблемы государственного суверенитета: Дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007.

Ворсина А.И., Цуканов С.С.

Проблематика объективных пределов преюдиции в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Хабаровск)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-167

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы объективных пределов преюдиции в гражданском и арбитражном процессе.

Ключевые слова: преюдиция, факты, правоотношения, правовая оценка, объективные пределы преюдиции, гражданский процесс, арбитражный процесс.

Abstract

The article considers problematic issues of objective limits of prejudice in civil and arbitration process.

Keywords: prejudice, facts, legal relations, legal assessment, objective limits of prejudice, civil process, arbitration process.

Институт преюдиции в отечественном процессе существует довольно давно и многие ученые-процессуалисты до сих пор исследуют границы, пробелы и сложности его функционирования. Так, остается открытым вопрос об объективных пределах применения преюдиции. Объективные пределы преюдициальности судебных актов выражены в пунктах 2 и 3 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса РФ и в пунктах 2 и 3 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса РФ. Несмотря на внешнюю простоту и ясность указанных в названных статьях положений, на практике суды сталкиваются с трудностями в определении объективных пределов преюдиции и в целом с проблемами применения преюдиции в гражданских и арбитражных спорах.